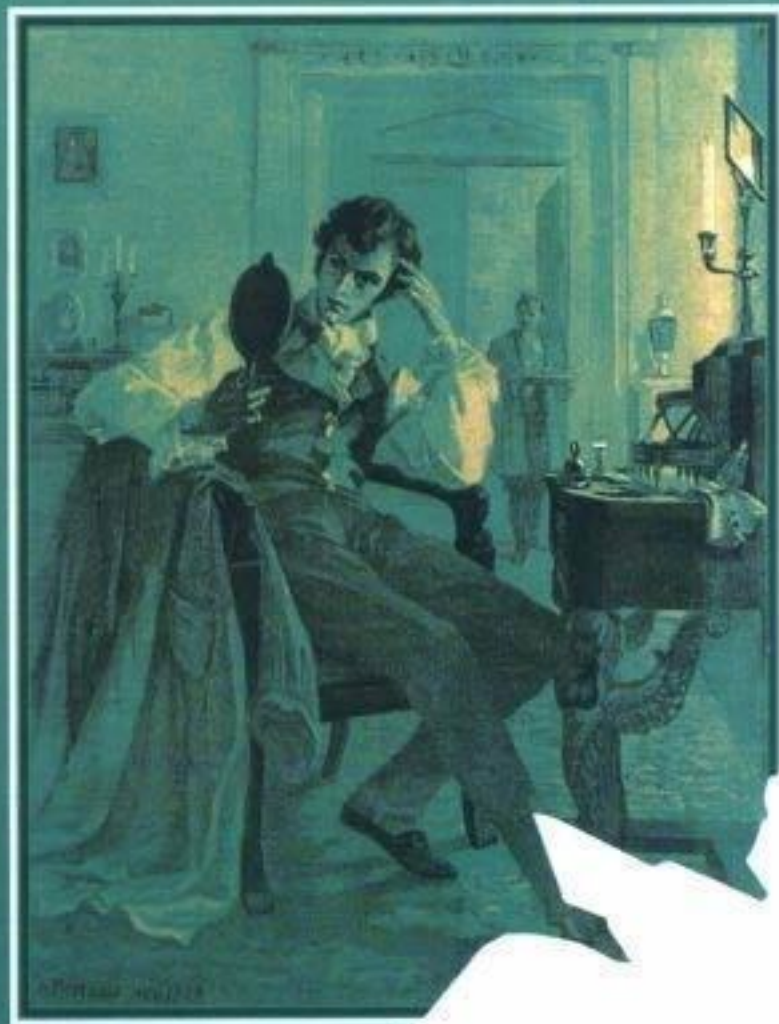

А.В. Каменец

ОНЕГИН

на приеме
у психолога

Александр Каменец

Онегин на приеме у психолога

"Квант Медиа"

2020

УДК 159.9
ББК 88

Каменец А. В.

Онегин на приеме у психолога / А. В. Каменец — "Квант Медиа",
2020

ISBN 978-5-9500513-6-4

Настоящее издание посвящено возможностям художественной литературы в психологической помощи людям, испытывающим те или иные жизненные проблемы. Книга может представлять интерес как для широкого круга специалистов, так и для всех, кто интересуется художественной литературой. Издание будет также полезно для решения образовательных задач и оказания помощи учащимся в изучении литературных произведений. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-9500513-6-4

© Каменец А. В., 2020
© "Квант Медиа", 2020

Содержание

Предисловие	6
Тема первая	7
Эпизод первый	7
Эпизод второй	12
Эпизод третий	15
Эпизод четвертый	20
Эпизод пятый	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Каменец

Онегин на приеме у психолога

А.В. Каменец – доктор культурологии, профессор

© Каменец А.В., 2018, 2020

© ООО «Квант Медиа», 2020

Предисловие

«Я изобрел “машину времени”», – сказал я своему другу Алексею, который пришел ко мне в гости. Он – психолог.

Алексей: Я знаю, что ты всегда был большой выдумщик. Может, ты объяснишь, что это значит?

Я: Понимаешь, я понял, что психологи, пытаясь оказать помощь людям, не могут обойтись без «машины времени».

Алексей: Ну, причем здесь «машина времени». И вообще, разве можно ее создать при современных технических возможностях?

Я: Конечно, «машина времени» – это метафора. Просто я открыл возможность «оживлять литературных персонажей» для обсуждения психологических проблем, волнующих клиентов.

Алексей: И как ты это делаешь?

Я: Понимаешь, вся штука в том, что надо суметь связать проблемы персонажа с проблемами клиента.

Алексей: По-моему, это извращение. Персонаж того или иного произведения существует в другой, условной реальности. Где тут связь? А если еще произведение написано достаточно давно, то твои попытки будут малопродуктивными.

Я: Видишь ли, есть достаточно много психологических проблем, которые являются «вечными» и переходят от эпохи к эпохе. Я даже подозреваю, что таких проблем большинство.

Алексей: Но это еще надо доказать.

Я: Ну что ж, я здесь со своими ассистентами, согласившимися на мой эксперимент в качестве литературных персонажей. Будем показывать тебе возможности этого метода, если у тебя есть время.

Алексей: Времени у меня навалом. Я в отпуске.

Я: Отлично! Наша работа будет продолжаться несколько дней. Ты готов?

Алексей: Мне интересно. Поэтому давай, начнем.

Я: Мы разбили наши условные психологические сессии по темам, которые, на мой взгляд, являются «вечными» и важными для любого времени. Итак, мы начинаем!

Тема первая «Как избежать несчастной любви?»

Эпизод первый «Ум с сердцем не в ладу» (А.С. Грибоедова «Горе от ума»)

Я: Ум и чувство, рассудок и любовь. Чаще их противопоставляют, чем объединяют. Действительно, часто ли мы встретим «разумную любовь» или «любящий ум»?

А.С. Грибоедов поставил своеобразный социальный и психологический эксперимент – его главный герой комедии пытается решить проблему, которую сам же и обозначает: «Ум с сердцем не в ладу».

«Любовь зла – полюбишь и козла». Так и хочется эту народную поговорку сделать эпиграфом комедии А.С. Грибоедова. А здесь – редкий случай. Герой умен и любит. Более того, его ум – настоящий русский ум является проявлением эмоционально щедрой натуры.

Вот его первая встреча с Софьей:

«Чуть свет – уж на ногах! И я у ваших ног.

(С жаром целует руку.)

*Ну поцелуйте же, не ждали? Говорите!
Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите.
Удивлены? И только? Вот приём!
Как будто не прошло недели;
Как будто бы вчера вдвоём
Мы мочи нет друг другу надоели;
Ни на волос любви! Куда как хороши!
И между тем, не вспомнюсь, без души,
Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,
Верст больше седьмисот пронесся – ветер, буря;
И растерялся весь, и падал сколько раз —
И вот за подвиги награда!»*

Я: Живое чувство, искренность порыва. Таков Чацкий. Почему же Софья не оценила такого отношения к себе? Наиболее традиционна трактовка, сводящая все к близорукости и ограниченности Софьи и неумению Чацкого подлаживаться под нравы окружающего Софью фамусовского общества. Но зададимся вопросом: всякая ли девушка готова ждать своего избранника три года? Причем Чацкий и Софья друг другу никаких твердых обещаний не давали.

Да и возможна ли такая любовь? Герои расстались почти детьми без взаимных обязательств. Да и вообще, о чем разговор? О придуманном Чацким чувстве? О придуманной Софьей любви к Молчалину? Сплошной мираж, сплошные фантазии. Странная комедия.

И в любви ли Чацкого к Софье суть конфликта. Если бы это было так, то это была бы обычная мелодрама с печальным финалом (похожих историй наше телевидение показывает сотнями).

Чацкий, конечно, идеализирует Софью. Но при этом достаточно трезво смотрит на окружающий мир. Многие из высказываний Чацкого и сейчас современны:

*«Как с ранних пор привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья!»*

Или:

*«Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великоленные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве,
И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?»*

Или:

*«Чины людьми даются,
А люди могут обмануться».*

Или:

*«Когда в делах – я от веселий прячусь,
Когда дурачиться – дурачусь,
А смешивать два этих ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа».*

Или:

*«О! если б кто в людей проник:
Что хуже в них? Душа или язык?»*

И т. д.

Я: Такая жизненная мудрость, наблюдательность и близорукость в личных отношениях! Но не будем торопиться с выводами. Вот Чацкий говорит Софье о любви следующими словами:

*«Пушкой в Молчалине ум бойкий, гений смелый,
Но есть ли в нём та страсть? То чувство? Пылкость та?
Чтоб, кроме вас, ему мир целый
Казался прах и суета?
Чтоб сердца каждое биенье
Любовью ускорялось вам?
Чтоб мыслям были всем, и всем его делам
Душою – вы, вам угожденье?»*

Я: Это – одна из вершин русской лирической поэзии. Так может говорить о любви тот, кто ее знает. Но Чацкий все же отвергнут. В чем же дело?

Приглашаем Чацкого в наш кабинет психолога.

Чацкий: Вот таков грустный финал моей истории. Был искренен в своих чувствах к Софье. А она меня предпочла ничтожному Молчалину.

Психолог: А почему вы решили, что он ничтожный?

Чацкий: Угодливый, жалкий, беспринципный, прячет свое мнение, да еще и Софью обманывает.

Психолог: А Вы когда-нибудь зарабатывали деньги, служа кому-нибудь? Вы независимы. Можете ездить в Европу, а как быть тем, кто вынужден зарабатывать себе на хлеб, служа знатным господам?

Чацкий: Все равно, таких людей я презираю!

Психолог: Ну, хорошо, допустим, Молчалин, действительно, не у всех может вызвать симпатию. Ну а сами Вы можете быть образцом для кого-нибудь?

Чацкий: Я не вру, не лицемерю, не угодничаю...

Психолог: Вы все время говорите, что Вы не делаете. А что Вы делаете то, чем Вы могли бы гордиться?

Чацкий: Я пытаюсь быть искренним.

Психолог: А всем ли нужна Ваша искренность? Представьте себе, что люди начнут говорить друг другу все, что они думают друг о друге! Вот ад начнется!

Чацкий: А что, лучше лицемерить?

Психолог: Вот, вот! Чисто русская постановка вопроса! Да и вправде мы, обличать друг друга?

Чацкий: Ну, это уж, прямо какое-то монашеское смирение! В реальной жизни наш долг – называть «черное черным, а белое – белым».

Психолог: А Вы что, всегда знаете, где «белое», а где «черное»?

Чацкий: По крайней мере я не скрываю своих убеждений!

Психолог: Да всем ли нужны Ваши убеждения? Вы что можете переделать Фамусовых и Скалозубов? В итоге Вас просто выставили за дверь!

Чацкий: У Вас какая-то, соглашательская философия! Сейчас много беспринципных, «удобных» людей.

Психолог: Я уважаю Ваши убеждения и Ваши принципы. Но я еще и хочу, чтобы Вы и такие же умные и честные люди, как и Вы, были счастливы.

Чацкий: И что Вы мне посоветуете?

Психолог: Действовать! Но действовать с умом! Сейчас уже мало быть просто честным и искренним человеком. Зло очень изощренно и агрессивно. Сила его в том, что оно всегда организовано. Хотя и имя злым людям – «легион». Все же зло побеждает чаще всего наглостью и организованностью. Увещевать уже организовавшееся зло означает «метать бисер перед свиньями». Свиньи от увещеваний только звереют и уничтожают обличителя. Они хотят жить спокойно.

Людам Вашего психического склада важно не разменивать себя на «мелкие» бои и противостояния. Идти надо к высокой и большой цели, несмотря ни на что. Быть не просто умным, а мудрым и настойчивым. Быть готовым к неблагодарности, коварству, измене. Знать, что Вы работаете на будущее. Просто вы попытались войти в чуждый Вам мир, играя по своим правилам. Стройте свой мир. Не бойтесь одиночества. Дорогу осилит идущий!

Чацкий: А как быть с Софьей?

Психолог: Представьте себе следующую ситуацию. Вы женились на Софье. Что Вы можете ей дать?

Чацкий: Для начала я научил бы ее видеть мир в истинном свете. Избегать лицемерия, лжи.

Психолог: И что она должна была бы делать с вашим знанием?

Чацкий: Не знаю, но это был бы первый важный шаг на пути к ее росту и развитию как самостоятельной личности.

Психолог: Но ведь Софья и так достаточно зрелая и самостоятельная. Просто Вы этого не увидели.

Чацкий: В общем, получается тупик?

Психолог: Вы не стремились увидеть «реальную» Софью. Вы ее придумали и разочаровались в том, что реальная Софья не такая, какой Вы хотели бы ее видеть.

Чацкий: Я вообще-то чужд всяких фантазий и пылких воображений. Я – реалист и скептик. Просто влюбился не в ту, в кого надо было.

Психолог: А в кого надо было?

Чацкий: Чтобы она была близка мне «по духу».

Психолог: Нельзя ли пояснить.

Чацкий: Важно, чтобы она любила и ненавидела то же, что и я.

Психолог: То есть она должна стать Вашей копией?

Чацкий: Нет, конечно. Но в главном мы должны понимать друг друга. **Психолог:** А что для Вас главное?

Чацкий: Борьба с несправедливостью, злом. Утверждение правды и служение людям.

Психолог: Именно этого Вы ждали от Софьи?

Чацкий: Да ничего я не ждал. Просто безотчетно влюбился.

Психолог: Понимаете, любовь – это прежде всего проекция Ваших представлений о желаемом, идеальном на того, кого любишь. Но если ты до конца не знаешь, к чему стремишься, то и любовь будет слепой и эгоистичной. Ты будешь требовать от других того, в чем сам не очень преуспел. Вы ведь так и не нашли себе стоящего дела?

Чацкий: Пожалуй. Да.

Психолог: Так чего Вы тогда требуете от слабой девушки?

Чацкий: Спасибо! Над этим стоит подумать.

Алексей: Если я правильно понял, любовь только тогда будет взаимной, если человек относится к себе достаточно трезво, видит собственные несовершенства и пытается их преодолеть.

Я: НО ДЛЯ ЭТОГО НАДО ИМЕТЬ ИДЕАЛ, К КОТОРОМУ СТРЕМИШЬСЯ, И ТОГДА НАЙДЕШЬ ЧЕЛОВЕКА, КТО РАЗДЕЛЯЕТ С ТОБОЙ ЭТОТ ИДЕАЛ. И ЭТО И ЕСТЬ ТВОЯ СУДЬБА.

Я: Перейдем к следующему эпизоду, посвященному теме несчастной любви.

Эпизод второй «Любовь с “черного хода”» (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»)

Я: Обратимся к герою повести, который, казалось бы, не заслуживает особого внимания – Швабрину. Почему именно к Швабрину? Ну хотя бы потому, что иногда норму глубже осознаешь через патологию, здоровье – через болезнь, правду – через ложь.

Итак, Швабрин. Вот как увидел его Гринев:

«Молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым». И далее: «Швабрин был очень не глуп. Разговор его был очень остер и занимателен. Он с большой весёлостью описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба. Я смеялся от чистого сердца».

Я: Вот и первое различие между Гриневым и Швабриным. Гринев чист сердцем. А Швабрин? *«Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенною дурачкою».* Далее описывается эпизод издевательства Швабрина над любовными стихами Гринева, клевета на Машу (Маше, по мнению Швабрина, нужны подарки, а не стихи). Донос Швабрина на Гринева его родителям сделал свое дело. Не получив родительского благословения, Гринев и Маша не смогли сразу соединить свои судьбы. Далее Швабрин подстрекает Пугачева казнить Гринева и тот чудом остается жив. Швабрин, предав отечество, служит Пугачеву и пытается силой жениться на Маше. Пытается опорочить честь Гринева, клеветает на него властям. Длинен список его прегрешений. Умный, хитрый, коварный Швабрин оказывается все время в двух шагах от желанной цели. Но в последний момент все его начинания срываются. Почему так происходит? Не будем сейчас переходить к моральным сентенциям на тему «Добродетель в конечном счете, берет верх над пороком». Наша задача помогать и таким, как Швабрин. Приглашаем его на консультацию к психологу.

Швабрин: Почему мне так не везет? Ведь я умней Гринева, изобретательней, а в результате он счастливчик, а я жалкий неудачник!

Психолог: Вы не до конца всё продумали. Вы не сумели воспользоваться своим умом.

Швабрин: Как это? Да я ли не строил разные козни, интриги, а в результате всё досталось дураку Гриневу – почет, любовь и уважение.

Психолог: Ну хорошо! Попробую пояснить. Но сначала ответьте мне на вопрос: «Зачем Вам была нужна Маша Миронова?»

Швабрин: Мне приглянулась ее неиспорченность, чистота души, непосредственность.

Психолог: Но у Вас же так мало общих интересов! Она предпочитала жизнь тихую, скромную, добродетельную.

Швабрин: Ну вот! Была бы послушной женой!

Психолог: И Вам это нужно? Да ведь Вам нужно разнообразие, веселье, новые ощущения! Она бы Вам быстро наскучила!

Швабрин: Ну, я уж нашел бы себе развлечение «на стороне»!

Психолог: И стоило ли Вам ради этого идти на такие ухищрения, подлости! Да ведь тихую скромную жену можно было найти и в другом месте. А еще лучше – такую жену, с которой Вам было бы нескучно и которая бы Вас любила!

Швабрин: Да уж, бывали у меня такие интрижки. Только в результате – оказывался со стороны женщин или голый расчет, или голый разврат!

Психолог: В общем, Вам захотелось теперь невинности, женской верности!

Швабрин: Вот именно! А разве это плохое желание?

Психолог: Да ошиблись Вы адресом! Вам нужна женщина с фантазией, остроумная живая собеседница, любознательная, светская и верная!

Швабрин: Да разве такую можно найти?

Психолог: А Вы особенно и не искали. Попытались ухватиться за первый попавшийся вариант.

Швабрин: Но уж Маша – не первый попавшийся случай!

Психолог: Вы очень обижены на людей! Поэтому и стремитесь к женщине, не способной Вас и дальше обижать, – кроткой, верной своему избраннику! Женщине – врачу, женщине – терапевту!

Швабрин: Ну, пусть даже и так! Почему у меня ничего не вышло?

Психолог: Да нельзя идти всё время против себя. Вы – другой.

Швабрин: Какой?

Психолог: Ведь Вы, в сущности, ленивы и нуждаетесь в покое, уюте, устойчивых семейных отношениях. Ну нет у Вас способностей к власти, стремления к борьбе за какие-то принципы, правила. Вы «плывете по течению». Вот и плывите дальше.

Швабрин: Ну спасибо! Посоветовал! Так и хочется добавить самому себе: «Плыви, плыви.» Сами знаете, кто.

Психолог: Не обижайтесь! Вы даже сами до конца не осознаете своих внутренних истинных достоинств. Во-первых, умейте ждать и наслаждайтесь теми радостями, которые Вас окружают. Перестаньте обижаться на людей. Вы ведь очень чувствительный человек. Во-вторых, не сдерживайте свои чувства, свои стремления. Не бойтесь показаться смешным в проявлении своих чувств, будьте великодушной, даже по отношению к врагам. Умейте прощать. Гринева победил Вас сердцем, великодушием и даже жалостью к врагам, а не изворотливым умом. В-третьих, верьте в то, что, чем более открыто выражаются Ваши чувства, тем больше шансов завоевать женскую любовь. Вы умеете нравиться. Не позируйте перед женщинами. Просто любите их.

Швабрин: Ну, в общем, пойти вразнос! Ну и насоветовал!

Психолог: Ну что ж, выразусь определенной. Научитесь не лгать в чувствах, не лгать самому себе. А для этого преодолите зависть и желание отомстить. Запомните – зло возвращается к обидчику. Это неизбежный закон жизни! Счастье ведь не в том, чтобы над кем-то властвовать, а в том, чтобы любить самому! Сердце – лучший советчик.

Человек живет, а не существует тогда, когда знает, что ему есть за что отдать свою жизнь. Если твоя жизнь никому не нужна, то и жить бессмысленно. Женщины ценят тех мужчин, которые способны или стремятся их защищать. Если твоя жизнь никому не нужна, значит ты умер.

Только чуткий человек может стать мужественным (ему есть кого защищать). Мужество не в поиске борьбы, а в стремлении защитить тех, кто не способен защитить себя сам. Можно даже вынести позор и унижения (учись у Гринева), если этим спасешь близких. Это лучше, чем жажда внешних почестей.

Швабрин: В общем, жертвовать собой, жить для других. Слышали мы эту песню много раз. Большинство людей живет больше для себя, чем для других.

Психолог: Да и живите для себя! Но постарайтесь меньше зависеть от людей, которые могут дать Вам счастье, славу, почет. Вы талантливы, умны, еще способны любить. Цените себя выше и добьетесь всего. Не завидуйте. Вы и сами можете многое.

Швабрин: Теперь понял! Начну с этой минуты себя уважать.

Алексей: По твоей логике получается, что Швабрин себя не уважал. Но ведь он достаточно заносчив, нагл, эгоистичен. Значит, пусть дальше продолжает в этом духе?

Я: Понимаешь, если бы он себя по-настоящему любил, он бы не пытался относиться к Маше как к желаемой собственности, идя для этого на различные ухищрения и подлости. Без обладания этой собственностью он чувствовал себя несчастным. А это уже признак комплекса неполноценности.

Алексей: В этом случае наглость и цинизм Швабрина можно оценивать как своеобразную защитную реакцию – лучше унижать и «топтать» других, чем дать другим «топтать» себя».

Я: Именно так.

ВЫВОД: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЛЮБИМЫМ, НАУЧИСЬ УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗА СВОИ РЕАЛЬНЫЕ, А НЕ МНИМЫЕ ДОСТОИНСТВА.

Эпизод третий «Любовь запоздалая» (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)

Я: Когда мы вспоминаем о таком персонаже, как Евгений Онегин, то чаще всего представляем себе разочарованного и уставшего от жизни Дон Жуана, который не знает чем заполнить свое пустое существование. «Лишний человек» – так часто называют этого героя. Но при этом Онегин сумел возвести любовный флирт до подлинного произведения искусства:

*«Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!
Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиленья,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!»*

Я: Настоящий художник, эстет, сумевший «науку страсти нежной» превратить в произведение искусства. При этом трудности на этом пути вдохновляют его на новые «подвиги»:

*«Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!»*

И т. д.

Я: Онегин – созидатель и творец культуры любовного ухаживания. И это редкий талант. Часто ли мы можем встретить молодых людей, способных артистично, непринужденно, красиво ухаживать за женщинами? Люди, способные из общения с женщинами сделать праздник, щедро тратят свои душевные силы при любом даже самом мимолетном увлечении, поэтизируют само чувство. И в этом их вклад в любовь и красоту мира.

Алексей: Но ведь заводить случайные любовные интрижки аморально!

Я: Онегин своим нравственным чувством довольно быстро это понял; понял, что превращается в «светскую» обезьяну.

*«Нет: рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы недолго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели.»*

И т. д.

Я: Конечно, рано или поздно душевный ресурс любовных увлечений должен был иссякнуть. Богатая натура Онегина не выдержала соревнования с бездушным светским обществом, высасывающим всю энергию, даже подобие искреннего чувства, и давая взамен лишь пошлую игру в это чувство.

*«Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего».*

Я: Онегин так и остался со своим внутренним одиночеством, перестав верить в возможность личного счастья. Самое главное – он не верил, что вообще способен любить:

*«Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас...» —*

говорит Онегин Татьяне при первой встрече.

Онегину часто ставят в вину дуэль с Ленским. Но если обратиться к тексту романа, то мы увидим, что повод для дуэли был не столь серьезен, чтобы Ленский вызвал на дуэль Онегина. Кокетство Ольги с Онегиным и лишний танец с ним. Этого оказалось достаточно для дуэли. Да и Онегин чувствовал серьезные угрызения совести перед дуэлью»:

*«...в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинял себя во многом...»*

Я: Почему все же дуэль состоялась, даже без попытки примирения с обеих сторон? А всё то же мнение света, которым дорожил Онегин:

Но шёпот, хохотня глупцов...»

*И вот общественное мненье!
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чём вертится мир!»*

Ленский убит. Вот взгляд Онегина на убитого Ленского:

*«В тоске сердечных угрызений,
Рукою стиснув пистолет,
Глядит на Ленского Евгений».*

Я: Убив чужую любовь и жизнь, Онегин не нашел и своего счастья.
И вот, наконец, пришла и к Онегину любовь.

*«Я знаю: век уж мой измерен;
Но, чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...» —*

пишет Онегин Татьяне после следующей встречи. Здесь уже на карту ставится вся жизнь во имя любви. Онегин получает отказ и крах всех надежд.

Настала очередь психолога помочь нашему герою.

Онегин: Моя жизнь не удалась. Так я и не смог завоевать любимую женщину. Теперь уже все кончено.

Психолог: А Вы что, правда, любите Татьяну?

Онегин: Конечно! Вас что не убедил роман Пушкина, написанный обо мне?

Психолог: Пожалуй, не убедил. Что мешало Вам полюбить Татьяну при первой встрече?

Онегин: Но ведь это была другая Татьяна! Я не думал, что она так расцветет!

Психолог: Не лукавьте! Позвольте Вам напомнить один Ваш диалог с Ленским. Вы советуете ему остановить свой выбор не на Ольге, а на Татьяне.

*«Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет».*

А в Татьяне Вы увидели эту Жизнь!

Онегин: Но ведь, это еще ни о чем не говорит.

Психолог: А что означает ваше лукавое при первой встрече с Татьяной:

*«Я вас люблю любовью брата
И, может быть, ещё нежней»*

Онегин: И все же пусть я лукавил перед самим собой, но все же полюбил Татьяну, но, увы, поздно!

Психолог: А Татьяну ли Вы полюбили?

Онегин: ?

Психолог: Татьяна играла в свете ту роль, которую требовало светское общество. Вы полюбили желанный образ Татьяны, но не саму Татьяну. Знаете, какой Вы образ полюбили?

Онегин: Какой?

Психолог: Вы полюбили артистичную и при этом душевную женщину (редкое сочетание, не правда ли?), добрую и кокетливую одновременно, остроумную и нежеманную. Светскую львицу и простую, но знающую себе цену красавицу.

Онегин: Да, Вы правы. Именно этот образ я увидел!

Психолог: А истинная Татьяна – она другая. Вслушайтесь в ее исповедь Вам. При первой же возможности она бросит свет, захочет уединения. Будет вести мечтательный и незатейливый образ жизни. При первой встрече Вы видели истинную Татьяну – в глубине души простую провинциальную искреннюю девочку. Ей нужно простое счастье, семейный очаг, дети и тихая красота природы, музыки, стихов. Вы ослепли, а не прозрели. Стареете, батенька, стареете. Хочется любви, а годы уходят!

Онегин: Ну ладно, не злорадствуйте! Лучше посоветуйте, что мне делать.

Психолог: Вы не рождены для светских утех и для любовного флирта. В Вас слишком много мужского, сильного, искреннего. Вам тесно в светской жизни. Ваша натура стремится к одинокому, гордому существованию и созидательной жизни. В душе Вы художник. Но для Вас важна и реальная физическая красота. Ищите женщину, которая может стать Вам верной спутницей на всю жизнь. Но не домашнюю «клушу». Татьяна слишком замкнута. Вам нужна женщина, которая немного взбалмошная, непосредственная, но и заботлива, и любит веселье, которой хочется быть для Вас праздником. Не женитесь на умной, женитесь на сердечной! Начните строить свой дом, займитесь реальным делом. Начните с благоустройства жилья. А там видно будет. И наконец, главное – учитесь страдать! Будьте терпеливей. Уж очень Вы себя изнежили! Займитесь любимым делом, в котором Вы увидите реальную пользу!

Онегин: Да где ж такое дело найти? Вы же читали обо мне в романе Пушкина! Я не приучил себя к труду.

Психолог: А Вы начните с подготовки к женитьбе. Это вдохновляет, – благоустройство дома, попробуйте приумножить свое состояние и т. д. Поживите для себя, но не на людях. И увидите, что в жизни есть много радостей реальных, а не мнимых: общение с природой, труд на воздухе, красота жилья. Уверяю Вас – это будет начало Вашей новой жизни, где не Вы будете подстраивать себя под светское общество, а станете обрастать подлинными друзьями, которые будут ценить и уважать Вас.

Вы – домосед!

Онегин: С чего Вы это взяли?

Психолог: Хорошо. Давайте по порядку. Волочиться за светскими красавицами Вам надоело. Общественной деятельностью Вы заниматься не хотите. Читать серьезные книги Вам скучно. Даже посещение театров, балета Вы уже не выносите. Любимая женщина принадлежит другому. Что мы имеем в «сухом остатке»? Только свой дом, семью, уют.

Онегин: Можно еще путешествовать.

Психолог: А зачем? Какие-то новые впечатления Вас на время отвлекут, а потом?

Онегин: Не знаю.

Психолог: Ваша ошибка в том, что Вы не умеете любить. Да, Вы мастер вскруживать головы женщинам. Но согласитесь, что угар этих влечений женщин к Вам еще не любовь. Женщины также придумывают Вас, как и Вы их.

Онегин: Наверно, Вы правы. Татьяна была исключением. Она действительно меня любила.

Психолог: Позволю себе с Вами не согласиться. Она тоже Вас придумала.

Онегин: Почему Вы так решили?

Психолог: Вспомните Вашу первую встречу. Вы, «светский лев» и провинциальная девочка, которая до Вас и мужчин-то настоящих почти не видела. Воспитана на романах, мечтательница. У Вас даже не было интимной близости.

Онегин: Но ведь она же призналась мне в любви при повторной встрече. Значит, она любила меня все эти годы?

Психолог: А Вы вспомните, какой Ваш портрет она дала в своем первом любовном письме к Вам:

*«Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил...»*

Потом Вы не виделись долго, а прекрасное сновидение осталось.

Онегин: Пожалуй, Вы правы. Ну и что мне теперь делать?

Психолог: Вы заслужили, выстрадали свое право на любовь. Учитесь отличать истинную любовь от придуманной, и Вы обязательно встретите свою судьбу.

Алексей: Так в любви всегда присутствует, так или иначе, воображение, фантазия. И что теперь – быть все время трезвым, рациональным? А чувства где?

Я: Вывод таков:

В СВОИХ ЛЮБОВНЫХ ФАНТАЗИЯХ НАДО БЫТЬ ЦЕЛОМУДРЕННЫМ. НЕ ПЫТАТЬСЯ ПРЕВРАЩАТЬ ИХ В ИСКУССТВО ОБОЛЬЩЕНИЯ. ТОГДА СОХРАНИШЬ СПОСОБНОСТЬ ЛЮБИТЬ.

Эпизод четвертый «Болезнь Печорина» (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»)

Я: Вот что пишет сам М. Ю. Лермонтов о «журнале Печорина»:

«...я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки. История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Я: Художественный прием «журнал Печорина» позволил М. Ю. Лермонтову создать своеобразную историю «болезни Печорина», которой болеют до сих пор целые поколения (особенно подростково-юношеский возраст). В наше время эта болезнь охватывает все больше людей и более старшего возраста. Лермонтов не ставил своей задачей указать выход из этой болезни: *«Будет и того, что болезнь указана, а как её излечить – это уж Бог знает!»*

Попытаемся разобраться в особенностях нашего пациента. И пусть он свои монологи из «Героя нашего времени» адресует психологу, а мы попытаемся ему помочь».

Печорин: Вы хотите оценить мои слова о себе из моего дневника?

Психолог: Да. Я хочу Вам помочь. Поэтому я попросил бы Вас зачитать те записи, в которых Вы даете характеристику самому себе.

Печорин: Пожалуйста! Итак: *«...у меня несчастный характер: воспитание ли меня сделало таким, бог ли так меня создал, не знаю; знаю только то, что если я причиною несчастья другим, то и сам не менее несчастлив; разумеется, это плохое утешение – только дело в том, что это так».* Далее я писал о своей любви к женщинам. Она *«только раздражала моё воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто. Я стал читать, учиться – науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди – невежды, а слава – удача, и чтоб добиться её, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно... Во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне всё мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня; мне осталось одно средство: путешествовать».*

Психолог: Вы несчастны от того, что Ваше воображение не основано на любви. Воображение – это попытка, так или иначе, представить себе иной мир. Но если это не сопровождается желанием взять в желаемый мир ближних, то человек видит только себя в воображаемом мире. Это эгоистическое воображение.

Печорин: Но ведь окружающим от такого воображения ни холодно, ни жарко. Почти каждый сейчас зациклен на «себе любимом».

Психолог: Не торопитесь с выводами. Давайте, попробуем сделать еще несколько шагов. Если Вы обладаете эгоистическим воображением, значит, Вы ждете от жизни только удовольствий для себя, а не вместе с другими. У вас развивается себялюбие и самолюбие без любви к другим. Тут уже и образование не поможет. Сердце становится пустым и жаждет новых ощущений («сердце ненасытное»). Вы сами уже не можете любить. Вы в лучшем случае можете греться теплом любви других к себе. А чуть этот костер потухнет, Вы начнете мерзнуть, потому что в Вас самом нет внутреннего тепла.

Печорин: Ну, это я уже описал в своем дневнике. Причем положение мое даже хуже, чем вы определили: *«...я уже прошел тот период жизни душевной, когда ищут только счастья,*

когда сердце чувствует необходимость любить сильно и страстно кого-нибудь, – теперь я только хочу быть любимым, и то очень немногими; даже мне кажется, одной постоянной привязанности мне было бы довольно: жалкая привычка сердца».

Психолог: Вы не получили опыта любви к близким. Поэтому Ваше сердце пусто. Вы, в сущности, не живете, а находитесь рядом с жизнью. Жить – означает умение хотя бы иногда сливаться с чужой жизнью. Видеть в другом человеке часть себя и в себе часть другого человека.

Печорин: Ну почему же! Можно стать ловцом и чужих чувств, любви других к себе. Это ведь тоже жизнь: *«...ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы. Сам я больше не способен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное, как жажда власти, а первое мое удовольствие – подчинять моей воле всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, – не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость. Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашел бы бесконечные источники любви. Зло порождает зло; первое страдание дает понятие о удовольствии мучить другого; идея зла не может войти в голову человека без того, чтоб он не захотел приложить её к действительности: идеи – создания органические, сказал кто-то: их рождение даёт уже им форму, и эта форма есть действие; тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует; от этого гений, прикованный к чиновническому столу, должен умереть или сойти с ума, точно так же, как человек с могучим телосложением, при сидячей жизни и скромном поведении, умирает от апоплексического удара.*

Страсти не что иное, как идеи при первом своём развитии: они принадлежат юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться: многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря. Но это спокойствие часто признак великой, хотя скрытой силы; полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов: душа, страдая и наслаждаясь, даёт во всё себе строгий отчёт и убеждается в том, что должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит; она проникается своей собственной жизнью, – лелеет и наказывает себя, как любимого ребёнка. Только в этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие Божие».

Психолог: Надо отдать Вам должное, Вы очень чутки к красоте внутреннего мира непорочной души. Но здесь важнее другое – Вы в качестве компенсации неудовлетворенности жизнью пытаетесь подчинить себе души других людей. Для Вас жизненным успехом становится достижение психологической власти над другими людьми. Личные Ваши добродетели здесь не обязательны. Важно суметь психологически привязать к себе другого человека (счастье – «насыщенная гордость»).

Вся ситуация заключается в том, что Вас недолюбили в свое время. А Вы, испытав страдания, начинаете мстить за себя, заставляя страдать других. Это садомазохизм.

Печорин: Ну почему же. Мучаются другие, но не я. Мучение приходит ко мне потом.

Психолог: Вы правы! Это своеобразная наркомания с последующей «ломкой». Вам нужно питаться хоть каким-то отношением к себе со стороны других людей. Если это не

любовь, то может быть и ненависть (горячит кровь). Вы сохраняете при этом ясный, трезвый ум, делая других безумными. И этим Вы опасны.

Печорин: Но ведь Вы заметили, что в дневнике я пишу о необходимости давать постоянно душе пищу, иначе она засохнет. Это, как я указываю, есть общий закон духовного развития.

Психолог: Весь вопрос в том, с какими душевными страстями мы имеем дело. Низкие страсти порождают низкие дела. Ваша трагедия в том, что рано приобщившись к низким действиям (разврат светской жизни), Вы подавили в себе высокие страсти и пробудили низкие. Вот Вы и сами придумываете себе романы, чтобы хоть как-то приобщиться к «высоким» страстям.

Впрочем, на «высокие» страсти у Вас уже нет сил. Вы, скорее, режиссер чужих страстей, а сами живете отраженным светом чужой эмоциональной жизни.

Печорин: И что? Положение так безнадежно?

Психолог: Просвет есть. Вы пытаетесь познать себя через собственные страдания, Вы уже видите ущербность Вашей души и грядущее «правосудие божье». В этом залог Вашего будущего спасения. А пока Вы пьете чужие жизни и не напиваетесь. Вы можете насыщать голод своих ощущений только через страдания своих жертв, потому что никого не любите. Вы – духовный Чикатило.

Печорин: Да, Вы правы. Я хорошо понял историю своей болезни (читает):

«Да, такова была моя участь с самого детства! Все читали на моём лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекла в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бесильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калеккой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я её отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей её половины...»

Психолог: В обществе и сейчас распространено безумие, неуважение к личности, дефицит веры в искренность и добро. Вы нарвались на бездушную машину «социума» и пережили своего рода эффект «падшего ангела», разочаровавшегося в возможностях любви и гуманизма. Но это все же позиция изнеженного барчука. Жизнь – не патока, не мармелад. Люди бывают жесткими и злыми часто, защищая себя, будучи по природе своей гуманными и добрыми. Надо стремиться видеть внутреннюю суть других людей, а не жить только собственными страданиями. Впрочем, Вы сохранили способность действовать, не потеряли способности ценить истинную любовь других к Вам и Ваше хорошее отношение к другим (княгиня Лиговская). Вы в пути, Вы ищите свободы, творчества. Вы способны создавать ситуации сильных чувств, страстей вокруг Вас. Осталось «немногое» – ищите возможности для помощи тем, кому плохо. Поле деятельности здесь огромно. Вы страдаете от своей непонятости. Вас примут и поймут те, кто знает цену страданиям: униженные и оскорбленные. Они и дадут Вам истинную любовь и примут Вас таким, какой Вы есть. «Княгинь Лиговских» гораздо больше, чем Вы думаете.

**ВЫВОД: ЧЕМ БОЛЬШЕ ЗАБОТИШЬСЯ О ДРУГИХ, ТЕМ ВЕРОЯТНЕЕ
ВСТРЕЧА С ЛЮБИМЫМ ЧЕЛОВЕКОМ.**

Эпизод пятый «Несчастье соблазнителя» (А.С. Пушкин «Каменный гость»)

Я: Образ Дон Жуана – один из самых популярных в мировой литературе. Что же побудило Пушкина обратиться к этому персонажу? Обратимся к главному герою трагедии, вызвав на время его из подземного царства, куда, как известно, он провалился вместе со статуей Командора.

Дон Жуан: Я ни о чем не жалею.

Психолог: Может быть, Вы хотите понять, почему Вам не удалось избежать своего печального конца?

Дон Жуан: Меня интересует другое – что могло бы меня насытить в любви. Думаете, я рад, что не могу окончательно выбрать ни одну из женщин? Это как болезнь. Стоит увидеть новую красавицу и старая привязанность уже забыта. Я как путник в пустыне, который никак не может напиться из одного источника. Если мне удастся понять свою болезнь, мне будет легче выносить свою жизнь там, где я нахожусь сейчас; мне будет понятно, с каким грехом я должен бороться, чтобы очистить свою душу.

Психолог: Из Ваших слов можно сделать вывод, что мнение людей, порицающих увлечение многими женщинами, для Вас не является значимым?

Дон Жуан: Но я ведь действительно каждую из встречаемых мне женщин любил. Но если даже и не считать мои увлечения любовью, то как тогда понимать мои следующие слова:

*«Если б я прежде вас узнал, с каким восторгом
Мой сан, мои богатства, все бы отдал,
Все за единый благосклонный взгляд;
Я был бы раб священной вашей воли,
Все ваши прихоти я б изучал,
Чтоб их предупредить; чтоб ваша жизнь
Была одним волшебством беспрерывным».*

И т. д.

Психолог: Но ведь Вас ненадолго хватает. Проходит любовная горячка, и Вы снова ищете новый объект любви. А прежняя женщина страдает...

Дон Жуан: Зато у многих покинутых мною женщин остаются такие воспоминания, которые они проносят через всю свою жизнь. Да и любовь, пусть скоротечная, наполненная поэзией, вдохновением, лучше рассудочных, рутинных отношений. Я – артист в любви и этим горжусь.

Психолог: В общем, Вы собой чрезвычайно довольны. Ваше тщеславие и гордость постоянно удовлетворяются все новыми сердечными победами.

Дон Жуан: Да нет. Я бы не сказал, что это так. После встречи с Командором я стал верить в божье возмездие. Мне теперь надо успокоить свою душу, искренне раскаяться. Иначе я буду просто чувствовать себя страдальцем, жертвой, а я не выношу такого ощущения. Я знаю, я должен смириться, но с чем? Просто с наказанием или с неизбежностью изменения себя? В общем – туман полный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.